

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»**

**Комиссия по защите
профессиональных прав адвокатов Коллегии**

191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6-А, 3-й этаж, тел. 8 (812) 275 1074

Исх. № П-2/05 от «02» мая 2021 года

*по факту нарушений профессиональных прав адвоката
Международной коллегии адвокатов
«Санкт-Петербург»
Павлова Ивана Юрьевича
(№ 78/1261 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга)*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов
Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург»
по факту нарушений профессиональных прав
адвоката Павлова Ивана Юрьевича**

Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», изучив Постановление Басманного районного суда Москвы от 30 апреля 2021 года по делу № 3/14-58/2021 об избрании в отношении Павлова И.Ю. меры пресечения в виде запрета определённых действий, проверив доводы указанного Постановления суда на предмет соответствия нормам Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката (принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003), в связи с обнаружением фактов нарушений профессиональных прав адвоката Павлова И.Ю., **Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург»** (далее – Комиссия) приходит к следующему **Заключению**.

27 апреля 2021 года руководителем ГСУ СК РФ возбуждено уголовное дело в отношении адвоката МКА «Санкт-Петербург» Павлова И.Ю. по признакам преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ.

Согласно факту постановления о возбуждении уголовного дела, адвокат Павлов И.Ю., являясь защитником обвиняемого Сафронова И.И., будучи предупреждённым о недопустимости разглашения данных предварительного расследования без согласия следователя, передал в издание «Ведомости», являющееся средством массовой информации, копию постановления о привлечении Сафронова И.И. в качестве обвиняемого от 13.07.2020, содержащую сведения об обстоятельствах инкриминируемого ему преступления, а также организовал размещение этого постановления в сети интернет на сайте team29.org, тем самым разгласил данные предварительного расследования по уголовному делу, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты. Кроме того, 02.03.2021 адвокат Павлов И.Ю. без согласия следователя в ходе интервью сообщил журналистам сведения о допросе следователем свидетеля под псевдонимом «Ландер».

30 апреля 2021 года Постановлением Басманного районного суда Москвы по делу № 3/14-58/2021 удовлетворено ходатайство следователя о возложении на адвоката Павлова И.Ю.

- запрета общаться со свидетелями по уголовному делу, кроме близких родственников, круг которых определен законом;

- запрета отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Долгом адвокатского сообщества является исключение из правоприменительной практики судов судебной системы РФ такого способа возложения запретов на действующего адвоката в порядке ст. 105.1 УПК РФ, при котором несоразмерное использование нормы ст. 105.1 УПК РФ становится способом имитировать «изоляцию» адвоката не только от общества, но и от профессии, и при котором ст. 105.1 УПК РФ становится непосредственным способом устранения адвоката от осуществления профессиональной деятельности в целом и оказания квалифицированной помощи своим многочисленным доверителям и подзащитным по другим делам в качестве адвоката.

В настоящее время адвокат нашей Коллегии Павлов И.Ю. и его защитники обжалуют в апелляционном порядке Постановление Судьи Басманного районного суда Москвы от 30 апреля 2021 года об избрании в отношении Павлова И.Ю. меры пресечения в виде запрета определенных действий в редакции, изложенной в Постановлении суда.

Во-первых, в условиях доступности текста обжалуемого постановления и обстоятельств предъявленного Павлову И.Ю. обвинения в разглашении тайны предварительного расследования считаем возможным утверждать, что вменяемое Павлову И.Ю. разглашение текста постановления о привлечении Сафронова И.И. в качестве обвиняемого полностью согласуется со сведениями, распространенными самим же следователем в СМИ (ничего нового и ранее неизвестного Павлов И.Ю. не распространил), и что вменяемое Павлову И.Ю. разглашение сведений, содержащихся в ходатайстве следователя о продлении срока содержания под стражей Сафронова И.И. о проведенном следователем допросе свидетеля под псевдонимом «Ландер», было осуществлено Павловым И.Ю. в предусмотренной ч. 4 ст. 161 УПК РФ форме сведений о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами.

Во-вторых, в связи с вышеизложенным, текст Постановления Судьи Басманного районного суда Москвы от 30 апреля 2021 года об избрании в отношении Павлова И.Ю. меры пресечения в виде запрета определенных действий позволяет нам утверждать, что уголовное преследование адвоката Павлова И.Ю. связано исключительно с профессиональной деятельностью Павлова И.Ю. как адвоката (защитника Сафронова И.И.) и не имеет целей в виде защиты установленного законом порядка осуществления предварительного расследования по делу Сафронова И.И.

Относительно возложенного судом на Павлова И.Ю. запрета общаться со свидетелями по конкретному уголовному делу Комиссия устанавливает прямое противоречие с п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», предписывающего судам, запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, указывать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц.

Что касается запрета на использование средств связи, отправление и получение почтовых и телеграфных отправлений, а также на использование сети «Интернет» в целом (а не по конкретному уголовному делу, по которому Павлову И.Ю. предъявлено обвинение или по которому Павлов И.Ю. осуществляет защиту Сафронова И.И.) Комиссия полагает данный запрет в изложенной судом редакции **не соответствующим** Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон № 63-ФЗ) и создающим непреодолимые препятствия для осуществления прав, реализации полномочий и выполнения обязательств, возложенных на адвоката ст.ст. 2, 6, 7 Закона № 63-ФЗ, а также нарушающим права доверителей адвоката Павлова И.Ю. по тем делам, которые уже находятся (находились) в его производстве на момент принятия Постановления Судьи Басманного районного суда Москвы.

Комиссия считает необходимым осветить лишь те регламентированные Законом № 63-ФЗ права, полномочия и обязанности адвоката, являющимися составными звеньями его профессиональных прав, которые оказались под запретами, наложенными вышеуказанным Постановлением суда, и ограничивающими профессиональную деятельность адвоката Павлова И.Ю., соответственно, нарушающими его профессиональные права и опосредственно создающими угрозу нарушений охраняемых законом прав его доверителей и подзащитных.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона № 63-ФЗ, адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) **в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.**

Согласно ч. 1 ст. 2 Закона № 63-ФЗ, адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Согласно ч. 3 ст. 6 Закона № 63-ФЗ, адвокат вправе:

1) **собирать** сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе **запрашивать** справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в порядке, предусмотренном статьей 6.1 настоящего ФЗ.

3) **собирать и представлять** предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

4) **привлекать** на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

7) **совершать иные действия**, не противоречащие законодательству РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Закона № 63-ФЗ, адвокат обязан:

1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами;

2) исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим ФЗ.

В силу ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003), при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Со всей очевидностью все вышеупомянутые функции адвоката выполняются с обязательным использованием средств связи, и выполнение этих функций адвоката само по себе не может являться способом нарушения запрета совершения определённых действий, которые судья Басманного районного суда Москвы посчитал необходимыми для конкретного уголовного дела. Однако буквальное прочтение Постановления Судьи может поставить вопрос именно о таком его применении, при котором все остальные доверители и подзащитные адвоката Павлова И.Ю., не изолированного от общества и не отстранённого от профессии, не смогут получать квалифицированную правовую помощь от адвоката Павлова И.Ю., ожидаемую от него при заключении соответствующих соглашений. Иными словами, избирая меру пресечения по конкретному уголовному делу, судья фактически отстраняет адвоката Ивана Павлова от осуществления своих профессиональных прав и выполнения своих профессиональных обязанностей. При этом, грубо нарушаются как профессиональные права самого адвоката, так и гарантированные Конституцией РФ и законами права его доверителей и подзащитных.

Именно поэтому Комиссия обращает внимание на то, что конкретно запрещённые адвокату Павлову И.Ю. действия «отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»» не связаны с номинально процитированными судом целями «пресечь попытку скрыться от органов следствия или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью или иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу» - ведь в Постановлении суда нет объяснения, как эти меры помогают достичь названных судом целей.

Стоит отметить, что избранная судом мера пресечения вовсе противоречит ч. 1 ст. 97 УПК РФ, в соответствии с которой следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому меру пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый:

- 1) скроется от предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

При наличии исчерпывающего перечня оснований для избрания меры пресечения в целом, суд не мотивировал, почему адвокат с действующим статусом, имеющий в своем производстве многочисленные дела по оказанию правовой помощи своим доверителям и подзащитным, должен быть лишен возможности пользоваться средствами связи и интернетом для осуществления своей профессиональной деятельности по другим делам, не имеющим отношения к возбужденному в отношении Ивана Павлова уголовному делу.

Со всей очевидностью принятые судом запреты повлияют на способность адвоката Павлова И.Ю. исполнять функции защитника Сафронова И.И. и осуществлять адвокатскую деятельность при оказании квалифицированной юридической помощи иным доверителям и подзащитным – и именно в этом Комиссия устанавливает несоразмерность возложенного судом запрета и посягательство на профессиональные права адвоката.

Современные тенденции по применению государством сети «Интернет» и по значимости телефонного сообщения судов и следователей с адвокатом (и с участниками процесса в широком смысле) посредством телефона и факсимильных сообщений (и уже тем более издавна сложившийся порядок совершения процессуальных действий посредством организации связи) позволяют утверждать, что необъяснённые судом запреты использования этих средств сообщения влекут за собой невозможность ведения адвокатской деятельности в целом.

Достаточно обратиться к фактическому режиму работы судов, многие из которых объявляют о прекращении личного приёма и о необходимости совершения процессуальных действий только через средства связи или посредством интернета; арбитражные суды публикуют акты и извещают о принятых решениях (включая промежуточные) и о назначаемых датах судебных заседаний через официальный интернет-сайт; суды общей юрисдикции извещают об изменяемых датах слушания извещениями sms... За пределами собственно судебных процессов адвокат также использует средства связи как единственный способ исполнения своих функций, в частности, осуществляет адвокатские запросы, собирает доказательства, получает поручения доверителя, записывается в следственный изолятор... Адвокат, чьи средства связи ограничиваются без учёта его профессиональной деятельности, может оказаться в затруднении даже для непосредственного перемещения к месту осуществления своей деятельности при банальном приобретении билетов на междугородный транспорт и т.д.

Даже в том случае, если бы текст Постановления Судьи Басманного суда Москвы содержал бы отсутствующую в нем мотивировку возлагаемого на адвоката Павлова И.Ю. запрета в пользовании определёнными средствами связи, то по содержанию Постановления суда и по нормам уголовно-процессуального законодательства такой запрет не должен был повлечь исключение адвоката из профессии – ведь санкция особенной части статьи Уголовного Кодекса РФ, по которой преследуется адвокат Павлов И.Ю., не предполагает изоляции Павлова И.Ю. от общества (ни заключением под стражу, ни домашним арестом), и не предполагает приостановления исполнения полномочий адвоката-защитника.

В этом контексте Постановление Басманного районного суда Москвы не может восприниматься иначе, как прямой запрет осуществлять свою профессиональную деятельность по любым делам, что в очередной раз позволяет утверждать, что именно профессиональная деятельность Павлова И.Ю. оказалась поводом для возлагаемого на него запрета безотносительно от всей фабулы уголовного дела.

Более того, Комиссия обращает внимание на то существенно важное обстоятельство, что сам Павлов И.Ю., обладающий соответствующим процессуальным статусом в рамках уголовного дела, является адвокатом Адвокатской Палаты Санкт-Петербурга, фактически проживает в городе Санкт-Петербурге, то есть не по месту нахождения органа предварительного расследования в г. Москва. Соответственно, возлагая на адвоката Павлова И.Ю. соответствующие запреты, суд фактически лишил Павлова И.Ю. как участника уголовного судопроизводства пользоваться и реализовать свои права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ (в том числе право обжаловать процессуальные решения суда, следователя, пользоваться почтой для направления жалоб в порядке ст.ст. 123-125 УПК РФ, направлять соответствующие жалобы почтой и иными средствами связи и т.д.).

*На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 6 Положения о Комиссии Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» по защите профессиональных прав адвокатов - членов коллегии, утвержденного Решением Президиума Международной Коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» от 28 июня 2017 года (протокол № 3), Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» приходит к следующему **ЗАКЛЮЧЕНИЮ**:*

1) Постановление Судьи Басманного районного суда Москвы Васина А.А. от 30 апреля 2021 года по делу № 3/14-58/2021 в части возложения на обвиняемого Павлова И.Ю. запрета отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» нарушает профессиональные права адвоката Павлова Ивана Юрьевича, что выражается в обременении его профессиональной адвокатской деятельности необоснованными запретами при ведении адвокатских производств по оказанию квалифицированной правовой помощи своим доверителям и подзащитным, регламентированным Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодексом профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003);

2) Комиссия считает необходимым направить копии настоящего Заключения Президенту Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» Кучеренко И.М., Президенту Адвокатской Палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В., адвокату Павлову И.Ю., и применить все предусмотренные действующим законодательством правовые механизмы для незамедлительного устранения установленных Комиссией нарушенных профессиональных прав адвоката Павлова И.Ю.

**Председатель Комиссии
по защите профессиональных прав адвокатов
Международной коллегии адвокатов
«Санкт-Петербург»**

Габриелян З.Ж.

